

Поначалу многие, услышав о том, что казна нанимает рабочих, шли с мыслью подзаработать пару дней. Но, начав работать, не только оставались сами, но и приводили с собой родственников и друзей. Работа была тяжёлой, а плата — скромной, но деньги выдавали исправно, а за хорошую работу полагалась премия. Мужчины трудились с удвоенной силой: каждый день приносил доход. Можно было даже взять несколько дней отпуска и съездить домой.

Но дороги уходили всё дальше, и расстояние до дома росло. Некоторые, не выдержав разлуки с семьёй, забирали заработанное и возвращались. Другие же оставались.

Почтовые станции, выроставшие вдоль дорог, стали приносить доход вложившимся в них купцам. Торговые караваны и путешественники останавливались здесь на ночлег, пополняли припасы. А казённые почтовые отделения доставляли письма и посылки, связывая людей, разделённых расстоянием.

Грохот!

Первый весенний гром возвестил о наступлении сезона Цзинчжэ.

В народе говорили, что гром пробуждает от зимней спячки насекомых. Погода становилась теплее, наступала ранняя весна. В южных землях уже начинался Чуньгэн, северу же приходилось ещё немного подождать.

Вслед за громом хлынул дождь.

Улицы опустели. Лишь немногие торговцы продолжали стоять под проливным дождём, остальные же предпочли остаться дома.

Именно в это время император предложил провести сокращение армии. Военачальники тут же вскочили с мест.

— Ваше Величество, нельзя!

Они никогда не слышали, чтобы казна собиралась сокращать число солдат. Эти воины защищали границы, оберегали покой страны. Без них враг мог в любой момент вторгнуться в их земли.

— Прежде чем возражать, послушайте меня до конца.

Император с трудом скрывал досаду. Он ещё и не начал говорить, а его уже засыпали протестами.

Когда в зале воцарилась тишина, он продолжил:

— Я предлагаю отправить в отставку тех, кто уже в преклонном возрасте, а также тех, кто был ранен и не может больше нести службу на границе. Казна позаботится об их дальнейшей судьбе, учитывая их пожелания.

Кроме того, император предложил направлять отставных солдат на освоение целинных земель, строительство дорог, а также нанимать их на мелкие чиновничьи должности.

Эти слова успокоили разгорячённых военачальников.

— Казна выделяет средства на разработку нового оружия, которое в будущем поступит на вооружение армии.

Император велел внести образцы, созданные в Бингунфане, и продемонстрировать их придворным.

Цель этой демонстрации была двойкой. Во-первых, показать, что казна полна, и деньги тратятся на дело. Во-вторых, дать понять, что в его руках находится грозная сила.

Затем император изложил свою программу по укреплению армии: повышение боевой подготовки солдат, ежегодное выделение десяти процентов казны на разработку и производство оружия, а также на улучшение условий жизни пограничных войск.

Последнее предложение было встречено военачальниками с восторгом. Улыбки расцвели на их суровых лицах. После таких слов сокращение армии уже не казалось им плохой идеей.

— Ну, а теперь, вы всё ещё против? — спросил император.

— Ваше Величество мудры! Мы исполним Ваш приказ!

Как можно быть против таких благ!

Эти военачальники, хоть и были в большинстве своём людьми простыми, неграмотными, но они прекрасно понимали, что хорошо для их солдат. Император не просто увольнял старых и раненых воинов, он обещал позаботиться о них. Такого ещё не бывало.

Прежде ветеранов просто отправляли домой. Многие, вернувшись, не могли найти себе места в жизни. Некоторые, уйдя в армию, лишались семьи — жёны уходили к другим. В старости они оставались одни.

Но если казна обеспечит их работой и доходом, их жизнь изменится. Может, и женщина найдётся, что согласится разделить с ними кров.

Кто сказал, что вояки — люди недалёкие? Считать они умели не хуже любого чиновника.

А обещание императора увеличить расходы на армию и вовсе привело их в восторг. Раньше казна была пуста, и они радовались, если им вовремя платили жалованье. О новом оружии и не мечтали.

Да ган дао, который им показали, был настоящим сокровищем. Правда, император лишь продемонстрировал его, не собираясь раздавать. У многих военачальников загорелись глаза. Нужно будет разузнать, как заполучить такой клинок.

В тот же день император издал указ, призывающий великого генерала северо-западной границы Чжао Чжо и всех отличившихся воинов в столицу для получения награды.

— Да здравствует император! Десять тысяч лет жизни! — на этот раз военачальники кричали от всего сердца.

Император не говорил Ли Вэню, что собирается вызвать генерала Чжао в столицу. Значит, и его наставник вернётся? Глаза Ли Вэня засияли от радости.

Вернувшись в свою резиденцию, Ли Вэнь потрепал старого пса, лежавшего у порога.

— Наставник скоро вернётся, Дахэй. Рад? Опять плохо ешь? Так нельзя. Человек — не железо, нужно есть.

Пёс ткнулся головой ему в ладонь, словно протестуя.

— Не нравится, когда я тебя ругаю? А я всё равно буду. Вот вернётся наставник, я ему всё расскажу. Посмотрим, что ты тогда будешь делать.

Ли Вэнь знал, что пёс скучает по своему хозяину.

Дахэй был уже стар, зубы его выпали, и мясо для него приходилось варить до полной мягкости.

С возрастом и аппетит у него стал не тот.

Ли Вэнь помнил, как в детстве любил забираться ему на спину, и Дахэй нёс его до самого дома. Незаметно пролетели годы, и грозный пёс превратился в старика. Ли Вэнь не мог с этим смириться.

Несмотря на занятость, он всегда находил время, чтобы поговорить со старым другом.

Заведя пса в дом, чтобы тот погрелся у огня, Ли Вэнь прошёл в кабинет. Он получил письмо от Чжао Сяньи: дело с Хэ-бан было успешно завершено, и тот скоро вернётся в столицу. Ли Вэнь сел писать ответ, сообщая о делах при дворе и о том, что император вызвал в столицу его отца, великого генерала Чжао.

Раньше, чем в столицу вернулся Чжао Сяньи, прибыли повозки с женщинами и детьми, отправленные Ван Хао. Увидев их, Ли Вэнь лишился дара речи.

— Что всё это значит?

— Господин, наш командир велел доставить этих людей к Вам, чтобы Вы распорядились их судьбой, — доложил старший отряда. — Мы нашли их в разбойничьих гнёздах. Командир сказал, что раз он их спас, то обратно не повезёт. Логова уничтожены, а куда их ещё девать, неизвестно. Так что, господин Ли, они теперь на Вашем попечении.

Ли Вэнь не нашёл слов.

Эти женщины, некогда бывшие добропорядочными жёнами и дочерьми, были похищены разбойниками. Некоторые родили в неволе детей. Теперь, когда их спасли, они не хотели возвращаться домой. Потеряв честь, они не могли смотреть в глаза родным. Поэтому они и отправились в столицу.

Увидев молодого сановника, от которого теперь зависела их судьба, женщины опустили на колени.

— Господин, помогите нам!

— Нам некуда идти, господин, приютите нас!

— Хватит плакать! — от их рыданий у Ли Вэня разболелась голова. Он смотрел на коленопреклонённых женщин — старых и молодых, красивых и не очень. И на детей — от младенцев на руках до десятилетних подростков. — Дайте мне подумать.

Как ему поступить? Он смерил гневным взглядом командира отряда. Тот, заметив это, глупо улыбнулся.

— Господин, людей мы доставили. Мне нужно возвращаться к командиру с докладом. Мы пойдём.

Не дожидаясь ответа, он и его люди вскочили на коней и ускакали.

Ли Вэнь остался стоять, провожая их взглядом.

«Вот же негодяи! Как быстро удрали! А этот Ван Хао... попадётся он мне, я ему задам!» — мысленно кипел он.

<http://bllate.org/book/16989/1586767>